

F*W

Цикл
Алекса Каменева

АНКЛАВ ТЕНЕЙ

Анклав Теней
Хозяин Замка Бури

Приход Теней

FANTASY * WORLD

АЛЕКС КАМЕНЕВ

ПРИХОД
ТЕНЕЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К18

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 33

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Каменев, Алекс

К18 Анклав Теней: Приход Теней: роман / Алекс Каменев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-118351-6

Хозяину Замка Бури не удастся поживать на лаврах. Чтобы основать город, необходимо привлечь поселенцев, но вокруг хозяйничают Вольные баронства. Бароны при поддержке Магического Совета захватывают свободных крестьян. Клинок Заката готов вступить в схватку с магами четырех стихий, которые целенаправленно уничтожают представитель Древной Знати – ансаларцев. В это же время иномирные сущности, прорвавшись в этот мир, готовы залить его реками крови, перестроив под себя...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118351-6

© Алекс Каменев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

— Мы сидим тут несколько недель и больше не видели ни одного проклятого, — Нейран зябко поежилась и протянула руки к огню. — Может, они давно ушли из Ак-Карраша.

— Из крепости уехал один всадник и не вернулся до сих пор, — напомнил Закари, повторяя жест подруги, в стремлении согреть озябшие пальцы. — Возможно, там есть другой выход? Через подземный ход.

Уго Ларсен поплотнее закутался в плащ. Группа разведчиков-следопытов разместилась в небольшой пещерке, расположенной на одном из скальных выступов. Она служила неплохим укрытием от пронизывающего северного ветра, с недавних пор поселившегося в ущелье, но худо защищала от холода.

Выпал снег. В горах зима ощущалась особенно остро. Привыкшие к более мягкому климату равнин посланцы Магического Совета кланов четырех стихий трудно переносили вынужденную остановку на перевале Усталого путника.

Половина отряда уже через несколько дней после наступления холодов слегла с жаром. Часть пришлось отправить домой, потому что их состояние слишком сильно ухудшилось.

— Нет там никакого подземного выхода, — проворчал Сорк, старший среди следопытов.

Он и еще парочка закаленных разведчиков, имевших опыт вылазок в Пустоши, держались лучше остальных.

— Откуда ты знаешь? — вскинулась молодая воздушница.

Маги договорились не использовать дар, чтобы не быть случайно обнаруженными тварями Бездны. Никто не знал точно их возможностей и рисковать лишней раз не хотели. Поэтому волшебники переносили тяготы наравне с обычными людьми. Хотя тот же Закари, член клана Огня, без проблем мог согреть себя и заодно всю пещеру в мгновение ока.

— Я с парнями не раз бывал внутри Ак-Карраша, — признался воин. — Облазили сверху до низу. Ничего там нет, кроме пыли, грязи и пустых залов с коридорами. Даже крысы оттуда давно бежали.

— Вы заходили внутрь? — удивилась девушка. — Не испугались кошмарных порождений магии Бездны? В древних ансаларских развалинах очень часто встречаются чрезвычайно опасные магические создания.

Сорк покачал головой.

— Нет там никого, — повторил он. — А если кто и был, то давно сдох. От голода.

Уго потянулся вперед, осторожно взял металлическую кружку с травяным настоем у края костра. Сделал глоток отвратного на вкус варева, помогающего сбить жар. В последнее время его тоже стало знобить и лихорадить.

— Не может быть, чтобы строители не позаботились о скрытом ходе. Это ведь военное сооружение, на случай осады должен иметься запасной вариант для отхода, — сказала Нейран.

— Когда-то давно он там действительно был, — не стал отрицать следопыт. — Имперские строители позаботились об этом. Тайный проход вел к тропе, уходящей в глубины Мензарийских гор. Вот только лет триста назад оползень его завалил. Больше никаких других выходов из крепости нет. Уверяю вас, очаровательная леди.

Сорк сделал шутливый поклон Нейран. Та в ответ никак не отреагировала на учтивое обращение. С самого прибытия командир разведчиков оказывал недвусмысленные знаки внимания юной стихийнице. Впрочем, не он один. Единственная в отряде женщина вызывала закономерный интерес у мужчин. Правда, без единого намека на обратную увлеченность. Лишь ровное бесстрастное отношение ко всем с одинаковым равнодушием.

— А если разобрать завал? — к разговору подключился Закари.

— Руками? — скептически изогнул брови разведчик. — На это уйдет целая вечность. Проход основательно перекрыт. Можете поверить. Мы пытались пробиться, думая, что он ведет в другие помещения Ак-Карраша, пока не догадались оглядеться снаружи.

— А зачем вы лазили в покинутую крепость? — огневик поерзал, устраиваясь поудобнее и придвигаясь ближе к костру.

Если бы год назад ему сказали, что он будет вынужден тянуться к огню, чтобы просто согреться, то

он бы высмеял шутников в ту же секунду. Носитель дара Огня, вынужденный кутаться в толстый плащ и протягивать замерзшие конечности к пламени? Что за бред?

Оказалось, нет. Бывает и так. Судьба имеет привычку подкидывать весьма неприятные сюрпризы на жизненном пути любого из разумных. Невзирая на то, какими силами они обладают.

— Что тут непонятного, искали сокровища, надеялись разбогатеть, — хрипло пробурчал Уго Ларсен, впервые за утро подав голос.

Сорк стрельнул на старшего мага насмешливым взглядом.

— Все хотят устроиться получше. Нельзя винить людей за стремление к обеспеченной старости.

Боевой маг клана Воздуха нетерпеливо покачал головой.

— Ты не понял. Лично меня совершенно не волнует кто, кроме исследовательских археологических экспедиций Совета, лезет в руины древних ансаларских подземелий, — недовольно скривившись, вымолвил он.

Говорить было трудно, в горле першило, то и дело приходилось прикладываться к зелью, делая маленькие глотки.

— А я думал, вы из тех, кто выступает против вольных искателей сокровищ. Слышал, в Тире крайне неодобрительно относятся к нашему занятию. Чуть ли не в темницу бросают, если прознают, откуда человек достал драгоценные побрякушки.

Уго Ларсен, не скрываясь, поморщился.

— Магистрам плевать на обычные украшения. Они боятся, как бы в руки обычных людей не по-

пали старые ансаларские артефакты. Во многих из тех, как ты выразился, «побрякушках» заключены разрушительные силы, способные стереть в пыль городской квартал с домами и населением.

Разведчик-следопыт пренебрежительно отмахнулся. Плоское невыразительное лицо молнией прочертила кривая усмешка.

— Ерунда. Любому хоть немного знакомому с принципом работы артефактов известно, что для них нужна энергия. За полтысячи лет никакая зачарованная вещица не останется зачарованной. Кланов просто не желают делиться, — сказал он развязным тоном абсолютно уверенного в собственной правоте человека.

Уго пожал плечами. Среди больных, отправленных назад, очутились все маги, за исключением их троих с Нейран и Закари. Таким образом, он стал главным в отряде от лица Магического Совета. И ему вроде следовало отстаивать благородные намерения кланов. Но последние события в Анклаве Теней пошатнули веру стихийника в бывших собратьев. Так что никакого желания защищать их честь не возникло. Поэтому он промолчал.

К тому же его до сих пор не покидала тревога за себя и своих гораздо более молодых спутников. Исчезновение из отряда других чародеев на время пригасило чувство опасности, но магистры явно не оставят в покое единственных свидетелей произошедшего в окрестностях Кротуса. От них обязательно постараются избавиться.

Видя, что старший из волшебников не торопится вступаться за Совет и начинать дискуссию, Сорк

победоносно растянул губы в улыбке. Помолчал и снова заговорил:

— Больше всего ценностей находят не в замках или дворцах. В заброшенных храмах нередко намного больше добычи.

— В Пустошах есть храмы Пантеона Девятирх? — с изумлением изогнул брови Закари. — Разве ансаларцы верили в богов?

Сорк оживился, довольный тем, что парнишка проявил столь непосредственный интерес, чуть ли не в рот заглядывая бывалому следопыту. Ему льстило, что один из одаренных слушал его с напряженным вниманием. Обычно маги смотрели на простых людей сверху вниз, относясь со снисхождением, а тут получалось наоборот. Молодой чародей внимал каждому слову.

— Древняя Знать верила исключительно в собственные силы, — самодовольно произнес следопыт, покосившись на Уго Ларсена с толикой превосходства.

Тот в свою очередь оставался таким же безразличным, лишь изредка с рассеянным видом прихлебывал горячее варево, не отрывая от огня усталого взгляда.

— Ансаларцы считали веру в богов обычной человеческой слабостью. Они позволяли покоренным народам исповедовать любые религии, будь то Девять благословленных или духи предков кочевников Южной Степи. Лорды относились к ним с пренебрежением, не считая за серьезное дело. Я многое успел узнать о бывших владыках Фэлрона, пока лазил по границам Пустошей.

— Даже у альвов есть богиня, — вспомнила Нейран.

А Закари задумчиво наморщил лоб.

— Не понимаю, разве не лучше подавлять подобные настроения у людей? Насколько я знаю, жрецы никогда не отличались смиренным нравом.

Сорк насмешливо фыркнул.

— В одном из найденных старых фолиантов, — сказал он, тут же прервался и уточнил: — Кстати, за него один коллекционер в Экофорсе отвалил целых сто золотых монет... — Последовала пауза, как бы предлагавшая присутствующим в пещере оценить стоимость находки.

Юные маги не подвели, изобразили на физиономиях подходящее случаю почтение к размеру добычи.

— Так вот, — продолжил главный следопыт. — В той книжке на общем языке имелась приписка насчет просьбы о выделении средств из имперской казны на восстановление одного из городов в южных провинциях. И подробно расписывалась причина возникших разрушений.

Как искусный рассказчик, Сорк намеренно потянул длинную паузу, подогревая любопытство у слушателей.

— И что за причина? — жадно спросил Закари, не сдержавшись.

Нейран не стала ничего говорить, однако нервное шевеление с ее стороны показало, что история не оставила девушку равнодушной.

— Верховный жрец бога Ора обратился к прихожанам и сказал, что ему было откровение свыше. Он заявил, что власть императора не поддерживается небесами и люди должны служить лишь девяти благословенным покровителям. Жрец отменил все

налоги, оставил лишь подношение храму. А вместо закона ввел Священное писание. Обрадованные жители выгнали из города представителей магистрата и объявили, что отныне живут сами по себе.

Сорк остановился, чтобы сделать глоток из фляжки. Четверо других разведчиков, до последнего момента державшихся чуть позади, придвинулись ближе, увлеченные повествованием командира.

— Новости дошли до имперского наместника. Тот, недолго думая, отправил заместителя разобраться в ситуации. А так как на всех более или менее значимых должностях находились чистокровные ансаларцы, то понятно, что в бунтующий город поехал один из лордов-колдунов.

Тут уж все слушатели одновременно вспомнили о предыстории, с чего начался рассказ.

— Неужели разрушил город? — ахнула Нейран. Следопыт торжественно кивнул.

— В точку, прекрасная леди. Чародей, являющийся по совместительству имперским чиновником, не стал вести долгие переговоры. Поставил ультиматум, дождался окончания положенного срока и ударил боевыми чарами, уничтожая не только храм, но и прилегающие к нему жилые кварталы. Заодно истребляя целыми толпами бунтовщиков. Они рассчитывали на бога, а он их подвел. Ор не защитил своих верных сторонников.

Раздался язвительный смешок. Сорка забавляла наивность дуралеев, рассчитывающих на помощь божественных сил против магии Бездны.

— Бунт подавили в течение дня. Жителей перебили, как и ближайших соратников жреца. Никого не оставили в живых. Но самое главное, думаете, по-

сле по империи прокатились многочисленные восстания поклоняющихся Пантеону Девятерых? Как бы не так. Никто и не пикнул об устроенной бойне.

Закари нахмурился.

— И какова мораль этой истории? — осведомился он.

Командир разведчиков небрежным движением сбросил с плеч теплое одеяло, в которое до сих пор кутался, и добродушно сказал:

— В этом мире надеяться можно лишь на себя.

Внезапно он качнулся вперед, прижавшись вплотную к полусонному старшему магу. Другие следопыты последовали примеру вожака, бесплотными тенями скользнув к растерянно застывшим Нейран и Закари.

В полутемной пещере хищно сверкнули острые лезвия выхваченных кинжалов.

— А ты думал, это будет кто-то из ваших? — злобно прошипел Сорк и нанес стремительный удар в спину Уго Ларсену.

Глава 1

— Какова ширина реки? — осведомился я, небрежно пнув по ближайшему каменному столбику, выглядывающему из-под снега.

— Порядка ста двадцати локтей, ваша светлость, — моментально откликнулся Вендел, глядя не на меня, а на стоящую рядом Летицию.

«Ваша светлость», уже не «милость». Метаморфоза в обращении напрямую касалась смены прежнего статуса.

Уже не обычный лорд, а титулованная особа. Каз-кзаргар — властитель свободных земель. Владетельный лорд. Отсюда и трансформация. Наличие обширного земельного надела (пусть пока и на бумаге) накладывало отпечаток.

— Немного, — пробормотал я.

Сто двадцать локтей — это примерно шестьдесят метров. Плюс-минус. Размер для русла стратегически важной реки, скажем прямо, совсем небольшой. Зато бурное течение с лихвой компенсировало обозначенный малый параметр. Вон как несется вода, даже льдом не сковало, несмотря на приличный мороз.

На территории бывшего герцогства имелось две реки. Одна далеко на юге, примерно в двух-трех дня

пути от замка, текла с востока и вливалась в море Чудес. Другая на северо-западе. Та самая, где мы сейчас находились. Именно через нее перешло баладийское войско, вторгаясь в пределы земель Замка Бури.

— Мост выглядит крепким, — Летиция одним прыжком взмыла на толстые приземистые перила.

Легкой прогулочной походкой прошлась немного взад и вперед. Подкованные металлом каблуки ритмично постукивали по каменной поверхности.

Телохранительница дернулась, стремясь оказаться поближе, чтобы успеть подхватить, если хозяйка вдруг упадет.

Эльза, здоровенная бабища под два метра ростом, входящая в свиту леди из Великого дома Таллар, предпочитала темный доспех и меч с непропорционально длинной рукоятью из дымчатой стали. Она с самого рождения охраняла Летицию и была к ней чрезвычайно привязана. Точнее, я бы даже сказал: горячо ее любила с намеком на безудержное обожание. Пара перехваченных взглядов говорили о сильных чувствах, что испытывала стражница к подопечной.

Меня она, кажется, ненавидела. Ну или, по крайней мере, относилась без особой доброжелательности. Ей, похоже, не нравилось, что ее госпожа вышла замуж.

Уж не знаю, лесбиянка она или нет, но меня всегда забавляла мысль, как она стояла в карауле, в то время, как мы за дверью активно скрипели кроватью, когда ее хозяйка приходила в мои покои и оставалась на ночь для исполнения супружеских обязанностей. А утром уставшая и довольная уходила